

УДК 111

DOI: 10.34670/AR.2023.96.69.002

Концепция воплощения в философии Мориса Мерло-Понти**Шуталева Анна Владимировна**

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры онтологии и теории познания,
Уральский федеральный университет;
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Уральский государственный юридический университет,
620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21;
e-mail: ashutaleva@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуются основания концепции воплощения в интерпретации М. Мерло-Понти, преодолевающей традиционный картезианский дуализм, отделяющий разум от тела. Актуальность концепции воплощения М. Мерло-Понти для современной философии и науки обусловлена развитием когнитивных наук и нейробиологии, поскольку подчеркивает важность тела в формировании когнитивного процесса. Показано, что М. Мерло-Понти, бросает вызов традиционным дуалистическим и редукционистским подходам к разуму и восприятию. Концепция воплощения – это комплексный и целостный подход к вопросу отношения сознания и тела, учитывающий то, как телесность и контекстуальность, то есть среда человека формируют его восприятие мира. Обращение М. Мерло-Понти к идее воплощения позволило ему показать, что разум и тело – это не отдельные сущности, а скорее два аспекта единой интегрированной системы. Таким образом, ментальные процессы нельзя понять независимо от телесных процессов.

Для цитирования в научных исследованиях

Шуталева А.В. Концепция воплощения в философии Мориса Мерло-Понти // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 7А. С. 33-38. DOI: 10.34670/AR.2023.96.69.002

Ключевые слова

Феноменология, воплощение, видение, имманентность, трансцендентность.

Введение

Морис Мерло-Понти – французский философ, внесший значительный вклад в области феноменологии и экзистенциализма. Философская позиция М. Мерло-Понти основана на интерпретации человеческого бытия, включающей имманентный и трансцендентный планы, поскольку без имманентного тела трансцендентное существо человека было бы невозможно [Богданова, Демин, 2014; Журавлева, 2018; Ворос, Просен, 2018]. Одной из ключевых особенностей философии М. Мерло-Понти является его отказ от традиционного картезианского дуализма, отделяющего разум от тела. Начиная с времен Р. Декарта, имманентные аспекты человеческого бытия долгое время оставались невысказанными в западной философии. Вместо этого для феноменологической традиции характерно стремление к тому, чтобы «сами вещи выразили себя из глубины своего безмолвия» [Мерло-Понти, 2006, с. 11]. М. Мерло-Понти утверждал, что тело – это не только физический объект, но и место воплощения опыта и смысла [Корчагин, 2020; Левченков, 2022; Бейт, 2018], что является ключевыми идеями в современных проблематике самосознания человека и опыта его отношения с другими [Бакеева, 2018; Bakeeva, Biricheva, 2021; Азаренко и др., 2020]. По его мнению, тело не отделено от разума или души, а является их неотъемлемой частью. Такое понимание тела можно рассматривать как форму воплощения. Мерло-Понти утверждал, что разум и тело не являются отдельными сущностями, а скорее переплетены таким образом, который лучше всего можно понять с помощью концепции воплощения.

Основная часть

М. Мерло-Понти утверждал, что восприятие – это не просто вопрос получения сенсорной информации, но активный процесс, в котором участвуют тело и сознание вместе. По его мнению, восприятие человека всегда воплощено, а это означает, что оно формируется его телесными переживаниями и движениями. Такое понимание восприятия подчеркивает важность тела в формировании когнитивного процесса. М. Мерло-Понти предполагает, что не только сознание, но именно тело человека играет важную роль в том, как вопросы могут заданы, а ответы получены. Мы вовлечены в контексты, которые включают взаимоотношения как с миром, так и с людьми.

Использование термина «воплощение» в данном контексте выходит за рамки простого «языка тела». Хотя язык тела является заметным и важным аспектом воплощения, сам процесс воплощения охватывает гораздо более глубокие аспекты, такие как голос, паттерны напряжения, стиль движений и телесное присутствие.

Утверждая, что тело – это не просто пассивный объект в мире, но активный агент, способный делать выбор и формировать мир вокруг нас, М. Мерло-Понти трактовал тело не только как биологическую сущность, но как место личной идентичности человека и его свободы.

Воплощение в интерпретации М. Мерло-Понти связано с идеей, что тело является не просто объектом в мире, но средством, с помощью которого мы познаем мир. Это означает, что восприятие мира человеком не относится только к получению информации из окружающей среды и ее обработки в нашем мозгу, но тесно связано с его телесным опытом. Такое понимание воплощения бросает вызов традиционным дуалистическим взглядам на разум и тело, которые утверждают, что разум является отдельной сущностью от тела. Вместо этого М. Мерло-Понти

утверждает, что разум и тело неразрывно связаны, и что понимание мира человека всегда уже сформировано его воплощенным опытом.

Одним из ключевых философских аспектов этого взгляда на воплощение является то, что понимание мира человеком не является чисто объективным, а всегда уже сформировано его субъективным опытом. На этом основании М. Мерло-Понти выдвигает следующее предположение о познании и знании. Он утверждает, что знание – это не только результат получения объективной информации о мире, но, скорее, оно тесно связано с воплощенным опытом, поэтому понимание мира человеком всегда уже сформировано его телесным опытом и что знание мира обязательно ограничено телесной перспективой человека.

М. Мерло-Понти утверждает, что тело является настоящим субъектом конституирования, что дает основание для того, чтобы мировая предметность выступала для нас в качестве смыслового единства, связанного телом, которое в свою очередь связано с миром. М. Мерло-Понти при анализе художественного опыта замечает, что художник на своей картине передает внутреннюю живость бытия, которая открывает невидимые для рассудка аспекты. Таким образом, живопись является автономным порядком, в котором духовное и телесное не различаются, а смешиваются в едином целом, где живопись «дает видимое бытие тому, что обычное, заурядное зрение полагает невидимым. <...> Это всепоглощающее зрение, по ту сторону «визуальных данных», открыто на ткань Бытия» [Мерло-Понти, 1992, с. 19].

Согласно М. Мерло-Понти, тело человека обладает анонимным и внеличным модусом, что делает его деперсонализированным и лишенным принадлежности к человеку. В такой ситуации тело может получить функцию сознания, которое позволяет нам видеть и воспринимать мир внутри нас. М. Мерло-Понти называет это состояние "междумирьем" (*intermonde*). Временное развертывание этого «междумирья» является историей раскрытости экзистенции человека. Согласно М. Мерло-Понти, восприятие – это синтез, предшествующий сознанию, который не является восприятием качеств.

Согласно М. Мерло-Понти, человек может воспринимать объекты, потому что он обладает экзистенциальным полем: «Я воспринимаю вещь, поскольку обладаю экзистенциальным полем, и поскольку каждый появляющийся феномен притягивает к себе все мое тело как систему перцептивных возможностей» [Мерло-Понти, 1999, с. 408]. Экзистенциальное поле – это термин, который М. Мерло-Понти использует для описания всей суммы жизненного опыта человека, его убеждений и отношений, формирующих его восприятие мира. Экзистенциальное поле дает человеку уникальный взгляд на мир и позволяет ему увидеть и понять, что его окружает. Другими словами, тело – это не просто физическая сущность, но и неотъемлемая часть процесса восприятия и видения объектов. М. Мерло-Понти описывает тело как систему перцептивных возможностей, где каждое возникающее явление притягивает к себе все тело как целое. Таким образом, восприятие есть не просто отражение мира, а активное его конструирование.

В восприятии объекта сознание останавливается на объекте, когда он конституирован самим сознанием. Это условие опыта, которым человек обладает, или мог бы обладать в связи с данным объектом: «мысль, подчиненная определенному полю, и именно это и называют ощущением» [Мерло-Понти, 1999, с. 278]. Однако, с другой стороны, восприятие – это «действие, то есть не какой-то извечный акт (извечный акт – выражение противоречивое), но акт действенный, который всегда исполняет больше того, что обещает, всегда выходит за пределы собственных предпосылок и подготовлен внутри меня единственно моей изначальной открытостью полю трансцендентностей или, говоря иначе, экстазом» [Мерло-Понти, 1999, с.

479]. Однако над тактильным контактом с объектами мир именно видение доминирует и дополняет другие формы восприятия.

Поэтому, тело в трактовке М. Мерло-Понти становится тем, что «по существу не является ни просто увиденной вещью, ни просто видящим, а есть то блуждающая, то стянутая в себе Видимость, и на этом основании оно не находится в мире и не имеет в своем владении – как в своей собственной оболочке – свое видение мира» [Мерло-Понти, 2006, 200]. Иными словами, речь идет о видении, но видении, понимаемом как «способности сознания к различению и схватыванию» [Шуталева, 2019, 29], то есть видения, которое есть «экстатическое выведение себя за свои пределы, то есть ... самостно-экстатическая раскрытость [Шуталева, 2019, 34]. Отсюда и возникает трактовка объектов мира, изучение которого не может исключать как трансцендентного, так и имманентного плана человеческого познания: «То, что имеется, – это нечто, к которому мы можем приблизиться, только ошупывая его взглядом; это вещи, которые мы не можем и мечтать увидеть “совершенно обнажёнными”, так как сам взгляд их окутывает и одевает своей плотью» [Мерло-Понти, 2006, 196]. Мы способны окутать и одеть вещи посредством видения, но в то же время они сохраняют свое место в реальности. Кажется, что наше видение вещей исходит от них самих, словно они излучают свет, который мы видим. Но это только одна сторона. В действительности то, что мы видим, является проекцией нашего взгляда на окружающий мир. Тем не менее, благодаря нашему телу, мы можем видеть и быть частью этого мира, поскольку оно уже имеет опыт видимости.

Заключение

Согласно концепции М. Мерло-Понти, живое тело простирается от края сознания, где человек осознает объекты, до мира, в котором эти объекты видны и ощущаемы. Тело – это не только физический объект или биологический организм, поскольку тело активно и динамично в формировании восприятия мира человеком. Концепция воплощения, разработанная М. Мерло-Понти, ставит под сомнение традиционный картезианский дуализм.

М. Мерло-Понти утверждал, что восприятие – это не просто получение сенсорной информации из внешнего мира, а скорее активное и воплощенное взаимодействие с миром. Таким образом восприятие всегда зависит от телесного опыта человека и особенностей его взаимодействия с окружающей средой.

Библиография

1. Азаренко С.А., Железнов А.С., Иванченко М.А., Керимов Т.Х., Томильцева Д.А. Новый гуманизм – горизонты “пост”. Монография. Москва: Издательство “Академический проект”, 2020. 140 с.
2. Бакеева Е.В. “Забота о себе” как способ обретения целостности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 42. С. 93-101.
3. Бейт Д. Природа как выразительный синтез: чувственное пробуждение трансцендентального у Канта, Гуссерля и Мерло-Понти // HORIZON. Феноменологические исследования. 2018. Т. 7. № 7-1 (13). С. 186-202.
4. Богданова Н.М., Демин И.В. Феноменология видения: М. Мерло-Понти о соотношении «Видимого» и «Невидимого» // Вестник Самарского государственного университета. 2014. 5 (116). С. 9-14.
5. Ворос С., Просен Т. Следуя традиции: конфигурации трансцендентального от Канта, Гуссерля к Мерло-Понти // HORIZON. Феноменологические исследования. 2018. Т. 7. № 7-1 (13). С. 160-185.
6. Журавлева Ю.В. К возможной онтологии кино: феноменология тела М. Мерло-Понти. Технологос 2018. №4. С. 85-94.
7. Корчагин К.М. “Телесность и есть горизонт ожидания...”: аркадий Драгомощенко как читатель Мориса Мерло-Понти // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2020. Т. 22. № 2 (198). С. 242-257.

8. Левченков Д.А. Живопись П. Сезанна и парадигма новой феноменологии М. Мерло-Понти // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. 2022. № 1 (12). С. 246-254.
9. Мерло-Понти М. Видимое и невидимое. Мн., Логвинов, 2006. 400 с.
10. Мерло-Понти М. Око и дух. М.: Искусство, 1992. 63 с.
11. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб., Наука, Ювента, 1999. 606 с.
12. Шуталева А.В. Конститутивность феноменологического созерцания // Дискурс-Пи. 2019. № 1 (34). С. 29-36.
13. Bakeeva E.V., Biricheva E.V. "I" and collective responsibility // Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies. 2021. Т. 37. № 1. С. 41-52.

The concept of embodiment in the philosophy of Maurice Merleau-Ponty

Anna V. Shutaleva

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Ontology and Theory of Knowledge,
Ural Federal University;
Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,
Ural State Law University,
620137, 21, Komsomol'skaya str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: ashutaleva@yandex.ru

Abstract

The article explores the foundations of the concept of incarnation in the interpretation of M. Merleau-Ponty, which overcomes the traditional Cartesian dualism that separates the mind from the body. The relevance of the concept of the embodiment of M. Merleau-Ponty for modern philosophy and science is due to the development of cognitive sciences and neuroscience, as it emphasizes the importance of the body in the formation of the cognitive process. It is shown that M. Merleau-Ponty challenges the traditional dualistic and reductionist approaches to mind and perception. The concept of incarnation is a complex and holistic approach to the question of the relationship between mind and body, considering how corporality and contextuality, that is, the human environment, form his perception of the world. The appeal of M. Merleau-Ponty to the idea of incarnation allowed him to show that the mind and body are not separate entities, but two aspects of a single integrated system. Thus, mental processes cannot be understood independently of bodily processes.

For citation

Shutaleva A.V. (2023) Kontsepsiya voploshcheniya v filosofii Morisa Merlo-Ponti [The concept of embodiment in the philosophy of Maurice Merleau-Ponty]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (7A), pp. 33-38. DOI: 10.34670/AR.2023.96.69.002

Keywords

Phenomenology, embodiment, vision, immanence, transcendence.

References

1. Azarenko S.A., Zheleznov A.S., Ivanchenko M.A., Kerimov T.KH., Tomil'tseva D.A. Novyy gumanizm – gorizonty "post". Monografiya. Moskva: Izdatel'stvo "Akademicheskiiy proyekt", 2020. 140 p.

2. Bakeyeva Ye.V. "Zabota o sebe" kak sposob obretneniya tselostnosti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya. 2018. № 42. Pp. 93-101.
3. Beyt D. Priroda kak vyrazitel'nyy sintez: chuvstvennoye probuzhdeniye transtsendental'nogo u Kanta, Gusserlya i Merlo-Ponti // HORIZON. Fenomenologicheskiye issledovaniya. 2018. T. 7. № 7-1 (13). Pp. 186-202.
4. Bogdanova N.M., Demin I.V. Fenomenologiya videniya: M. Merlo-Ponti o sootnoshenii «Vidimogo» i «Nevidimogo» // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. 5 (116). Pp. 9-14.
5. Voros S., Prosen T. Sleduya traditsii: konfiguratsii transtsendental'nogo ot Kanta, Gusserlya k Merlo-Ponti // HORIZON. Fenomenologicheskiye issledovaniya. 2018. T. 7. № 7-1 (13). Pp. 160-185.
6. Zhuravleva YU.V. K vozmozhnoy ontologii kino: fenomenologiya tela M. Merlo-Ponti. Tekhnologos 2018. №4. Pp. 85-94.
7. Korchagin K.M. "Telesnost' i yest' gorizont ozhidaniya...": arkadiy Dragomoshchenko kak chitatel' Morisa Merlo-Ponti // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnyye nauki. 2020. T. 22. № 2 (198). Pp. 242-257.
8. Levchenkov D.A. Zhivopis' P. Sezanna i paradigma novoy fenomenologii M. Merlo-Ponti // Vestnik Luganskoy akademii vnutrennikh del imeni E.A. Didorenko. 2022. № 1 (12). Pp. 246-254.
9. Merlo-Ponti M. Vidimoye i nevidimoye. Mn., Logvinov, 2006. 400 p.
10. Merlo-Ponti M. Oko i dukh. M.: Iskusstvo, 1992. 63 p.
11. Merlo-Ponti M. Fenomenologiya vospriyatiya. SPb., Nauka, Yuventa, 1999. 606 p.
12. Shutaleva A.V. Konstitutivnost' fenomenologicheskogo sozertsaniya // Diskurs-Pi. 2019. № 1 (34). Pp. 29-36.
13. Bakeeva E.V., Biricheva E.V. "I" and collective responsibility // Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies. 2021. T. 37. № 1. Pp. 41-52.